

УДК 34.03

Королева Екатерина Константиновна
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Высшая школа государственного аудита МГУ
Россия, Москва
koroleva.kate@list.ru
Koroleva Ekaterina
Lomonosov Moscow State University
Higher School of State Audit MSU
Russia, Moscow

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: статья посвящена исследованию статистики правонарушений, квалифицируемых по ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» и ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита», а также выявлению проблем судебной практики в сфере кредитования на современном этапе развития уголовно-правового механизма противодействия преступности в сфере кредитования.

Ключевые слова: мошенничество в сфере кредитования, незаконное получение кредита, статистика правонарушений в кредитной сфере, судебная практика в сфере кредитования, квалификация кредитных преступлений.

PROBLEMS OF JUDICIAL PRACTICE ON CRIME IN LENDING IN RUSSIAN FEDERATION

Annotation: The article is devoted to the study of crime statistics classified under Art. 159.1 of the Criminal Code of the Russian Federation “Fraud in lending” and Art. 176 of the Criminal Code of the Russian Federation “Illegal receipt of a loan”, as well as

identifying problems of judicial practice on crime in lending at the present stage of development of the criminal legal mechanism for combating crime in lending.

Key words: fraud in lending, illegal receipt of a loan, statistics of crimes in the credit sector, judicial practice in lending, qualification of credit crimes.

Сфера кредитования является фундаментальной основой развития современных общественно-экономических отношений, что в свою очередь приводит к росту преступности, усложнению схем и способов совершения преступлений в кредитной сфере. При этом, преступления в кредитной сфере подразделяются на незаконное получение кредитов, а также мошеннические действия в сфере кредитования, и квалифицируются по ст. 159.1 УК РФ и ст. 176 УК РФ, соответственно.

В данном случае существенный интерес в правовом поле представляет динамика правонарушений и судебная практика по вопросам соответствующих преступлений в сфере кредитования. Актуальность проведения данного исследования объясняется трудностями в квалификации данных преступлений в существенной части дел, что обусловлено схожестью составов преступления по обоим указанным статьям.

В первую очередь обратимся к статистике ГИАЦ МВД России [6] в отношении выявленных преступлений в сфере кредитования. Сведения по числу зарегистрированных преступлений по вышеуказанным квалификациям, а также количеству подозреваемых в совершении вышеуказанных деяний за 2018-2022 гг. представлены на Диаграмме 1.

Из представленных данных отчетливо прослеживается динамика снижения как количества зарегистрированных преступлений, так и подозреваемых в их совершении лиц по обоим анализируемым статьям (см. Диаграмму 1). Так, в совокупности за 5 лет (с 2018 по 2022 год) количество выявленных преступлений, квалифицируемых по ст. 159.1 УК РФ снизилось с 376 до 117 (более, чем в 3 раза), а число подозреваемых – с 478 до 148 человек. Данная

тенденция предопределяется не столько сокращением количества совершенных мошеннических деяний в кредитной сфере, сколько значительным усложнением схем и способов мошенничества, что ведет к трудностям выявления правонарушений со стороны правоохранительных органов. В отношении существенной разницы между количеством зарегистрированных преступлений и числа подозреваемых обусловлено тем, что большая часть преступных деяний в рамках «мошенничества в сфере кредитования» реализуется не одним лицом, а группой лиц, в т.ч. организованной. Данные особо квалифицирующие признаки определены в ч. 4 ст. 159.1 УК РФ. «Наибольшая опасность совершения преступного деяния в данном случае обусловлена тем, что для совершения преступления происходит объединение возможностей участников, как физических, так и интеллектуальных» [3, с. 127]. Само понятие «группа лиц по предварительному сговору» закреплено на законодательном уровне и предполагает совершение преступного деяния группой, в состав которой входят лица, которые до совершения преступления достигли соглашения о его совершении совместно (ч. 2 ст. 35 УК РФ) [1]. Организованная группа определяется как коллектив лиц, имеющий устойчивый характер и объединяется заранее с целью совершения одного конкретного или нескольких преступных действий.

Что касается количества зарегистрированных преступлений по ст. 176 УК РФ, то по ним также наблюдается отрицательная динамика – совокупное снижение за 5 анализируемых лет составило 125 единиц (со 145 преступных деяний в 2018 году до 20 в 2022 году), что связано с тем, что в большинстве случаев преступления кредитного характера квалифицируются с точки зрения интересов и прав собственности в рамках мошеннических схем. При этом, число подозреваемых в совершении преступлений по ст. 176 УК РФ как правило незначительно превышает количество выявленных правонарушений, т.к. в рамках данной статьи «законодатель выделил только двух субъектов преступления – руководителя организации (как ответственное лицо) или

индивидуального предпринимателя, без выделения особо квалифицируемых признаков (например, совершение преступления группой лиц)» [4, с. 163].

В отношении динамики числа лиц, привлеченных к ответственности за совершение преступлений за указанные деяния, были получены следующие данные (см. Диаграмму 2). Представленные на Диаграмме 2 данные судебной статистики [7] свидетельствуют о снижении количества привлеченных к уголовной ответственности лиц по обоим анализируемым статьям. Так, в совокупности за 5 лет (с 2018 по 2022 год) число привлеченных к ответственности по решению суда за совершение преступлений по ст. 159.1 УК РФ снизилось с 363 до 109 человек. При этом, наблюдается существенная разница в численности осужденных по решению суда лиц по сравнению с количеством лиц, совершивших преступное деяние по мошенническим схемам, выявленных в ходе расследований правоохранительными органами. Например, в 2022 году доля привлеченных к ответственности составила 73,65%, несмотря на рост данной доли (в сопоставлении с 2020-2021 гг.), выявленные тенденции свидетельствуют о проблемах правильной квалификации преступлений как правоохранительными органами, так и в рамках судебной системы, отсутствием надлежащей доказательной базы, адекватного определения субъективных признаков совершения преступного деяния и т.д. В отношении привлеченных к ответственности по ст. 176 УК РФ наблюдаются наиболее негативные тенденции – доля осужденных в 2022 году снизилась до 34,78%, что обусловлено тем, что по большей части судебных дел имеет место переквалификация преступлений со ст. 176 в ст. 159.1.

Все вышесказанное доказывает наличие проблем в судебной практике по вопросам соответствующих преступлений в сфере кредитования.

Одна из существенных проблем судебной практики в сфере кредитования обусловлена проблемой отграничений смежных составов в отношении квалификации по объективной стороне, ввиду того, что оба вида преступления (квалифицируемые по ст. 159.1, так и по ст. 176) определяются как обман,

который реализуется путем предоставления заведомо ложной и/или недостоверной информации. В рамках данного состава преступления, субъект кредитных отношений (заемщик) преднамеренно предоставляет ложную информацию с целью получения выгоды и/или причинения убытков контрагенту. Отграничение составов в анализируемых статьях определяется субъектом совершенного деяния. В ст. 159.1 УК РФ законодатель утвердил в качестве субъекта «заемщика - физическое лицо», которое обладает специальными признаками: «вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности 16 лет» [1]. Нормы Верховного Суда РФ определяют следующие признаки: «заемщиком, является лицо обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее кредит в виде денежных средств от своего имени или от имени представляемого им на законных основаниях» [2]. Субъектом преступления по ст. 176 УК РФ выступает руководитель организации (как ответственное лицо) или индивидуальный предприниматель. Зачастую в судебной практике встречаются ошибки в определении субъекта совершения кредитного преступления – например, «суд выносит решение о привлечении индивидуального предпринимателя к ответственности по ст. 159.1 УК РФ, определив его как физическое лицо, вместо обвинения по нормам ст. 176 УК РФ» [5, с. 67].

Наиболее существенная проблема судебной практики при рассмотрении дел по реализации преступных деяний в сфере кредитования заключается в отношении квалификации по субъективной стороне преступления ввиду того, что оба вида преступления (квалифицируемые по ст. 159.1, так и по ст. 176) определяются одинаковой субъективной стороной – умысел. Необходимо отметить, что законодатель четко ограничил преступления по данным статьям следующим образом. В рамках ст. 159.1 целью умышленного деяния субъекта кредитных отношений (заемщика) при заключении кредитного договора является хищение имущества (в виде денежных средств кредитора) с намерением неисполнения обязательств (отсутствует намерение возвращать

полученные средства по кредитным обязательствам). Данная диспозиция подтверждается Постановлением Верховного Суда – «для квалификации по ст. 159.1 УК РФ в действиях заёмщика должно отсутствовать намерение возвратить полученные кредитные средства в соответствии с требованиями договора» [2]. При этом, данное намерение должно доказательно присутствовать на момент получения кредита. Доказательное присутствие у субъекта преступления (заемщика физического лица) данного умысла может быть квалифицировано при наличии следующих аргументированных позиций – отсутствие финансовых возможностей к исполнению обязательств по кредитному договору, непредоставление информации об имеющихся обязательствах (в т.ч. неисполненных в срок) и задолженностях и т.д. Кроме того, умысел при квалификации преступления по ст. 159.1 заключается в получении выгоды и/или причинении убытков, при этом и выгода для субъекта преступления, и убыток для его контрагента определяются в виде денежных средств. В рамках ст. 176 целью умышленного деяния является не хищение, а незаконное использование средств кредитора с намерением их дальнейшего возврата. Если такое намерение возникло после получения кредита, то данное преступление не должно быть квалифицировано по ст. 159.1.

Основная проблема правоприменительной практики в данном случае заключается в том, что и органы предварительного следствия, и судебные инстанции при рассмотрении дел в сфере кредитования не могут дать адекватную оценку направленности умысла при совершении преступного деяния. В качестве примера можно рассмотреть следующее дело: «Подсудимый N, являясь руководителем организации, получил кредит путем представления банку заведомо ложных сведений о хозяйственном положении и финансовом состоянии организации, причинив крупный ущерб путем не возврата кредитных средств в полном размере». Необходимо отметить, что органы предварительного следствия изначально квалифицировали указанные деяния субъектов преступления по ч. 4 ст. 159.1 УК РФ («хищение заемщиком кредитных средств

в особо крупном размере») по умыслу к хищению по следующим обстоятельствам:

- отсутствие финансовых возможностей к исполнению обязательств по кредитному договору,
- непредоставление информации об имеющихся на момент заключения кредитного договора иных обязательствах (в т.ч. неисполненных в срок).

Однако в ходе судебного разбирательства по материалам данного уголовного дела была осуществлена переквалификация вышеуказанного преступного деяния на ч. 1 ст. 176 УК РФ «получение кредита путем предоставления ложных сведений о финансовом состоянии организации с причинением крупного ущерба». Суд определил, что у подсудимого на момент получения кредита отсутствовал умысел в отношении хищения средств по незаконно полученному кредиту, приведя следующие доказательства:

во-первых, предоставляемая банком сумма кредита на определенных условиях соответствовала финансовым возможностям компании;

во-вторых, заемщик ежемесячно возвращал кредитные средства на счет банка.

В некоторых случаях суды квалифицируют преступные деяния как «незаконное получение кредита» по ст. 176 УК РФ даже при наличии явных субъективных признаках мошенничества. В качестве примера можно рассмотреть следующее дело: «Осужденный N, используя документы реорганизованного общества, незаконно получил кредит в сумме 3500000 руб.». Судья квалифицировал указанное деяние по ч. 1 ст. 176 УК РФ, несмотря на то, что возврат кредитных средств по данному договору не осуществлялся. Таким образом, у осужденного изначально присутствовал умысел на хищение кредитных средств, т.е. деяние должно было быть квалифицировано как «мошенничество в сфере кредитования в крупном размере» по ч. 3 ст. 159.1 УК РФ.

Также необходимо отметить, что в рамках ст. 159.1 УК РФ законодатель выделил еще один квалифицирующий признак – использование служебного положения при совершении деяния – злоупотребление положением, злоупотребление доверием и т.п. (ч. 3. ст. 159.1 УК РФ). Лицо, которое использовало для совершения мошенничества в сфере кредитования свое служебное положение, как правило, занимает определенную должность в кредитной организации. Способ использования лицом своего особого положения, связанного с осуществлением служебных обязанностей, разнообразно:

- может быть выражено в совершении действий, выходящих за границы служебных полномочий;
- может быть выражено в злоупотреблении положением;
- может быть выражено в совершении лицом действий, имеющих законный характер, но направленных на завладение имуществом, принадлежащим другим лицам, путем введения потерпевшего в заблуждение или с помощью злоупотребления его доверием или обмана.

В качестве примера можно рассмотреть следующее дело: «Осужденный N, используя свое служебное положение в качестве руководителя филиала банка X, принудил гражданина S выступить в качестве номинального директора ООО «Y» для получения кредита на сумму 15 млн руб. с использованием подложных документов». Судья квалифицировал указанное деяние по ч. 4 ст. 159.1 УК РФ как соответствующее особо квалифицирующему признаку – злоупотребление служебным положением.

В целом, по проведенному исследованию было определено, что большая часть преступлений в кредитной сфере квалифицируется как органами предварительного следствия, так и судебными инстанциями в качестве «мошенничества в сфере кредитования» (по ст. 159.1 УК РФ). При этом, данный состав преступления определяется как особо опасное общественное деяние и имеет особо квалифицирующие признаки. Отсутствие особо квалифицирующих

признаков в ст. 176 УК РФ может свидетельствовать о том, что российский законодатель не допускает возможности перерастания деяний, закрепленных в отношении «незаконного получения кредита» в преступление с особо квалифицирующими признаками, соответствующими более тяжким преступлениям.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023). [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 05.10.2023).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения: 07.10.2023).

3. Бойко С.Я. Уголовная ответственность за мошенничество: теоретико-прикладное исследование: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.П. Кузнецова. - М.: Юрлитинформ, 2019. 208 с.

4. Воеводкина К.М. Незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: уголовно-правовая характеристика, ретроспективный и сравнительно-правовой аспекты: дисс. канд. юр. наук. – Екатеринбург, 2022. 236 с.

5. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ): моногр.: в 2 ч.– М.: Юрлитинформ, 2022. Ч. 2. 448 с.

6. Статистика ГИАЦ МВД России. Сводный отчет по России о результатах работы по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности. [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 02.10.2023).

7. Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК. [Электронный ресурс] // URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 03.10.2023).

Приложения

Диаграмма 1. Данные по числу зарегистрированных преступлений и количеству подозреваемых по ст. 159.1 УК РФ и ст. 176 УК РФ за 2018-2022 гг. [6]

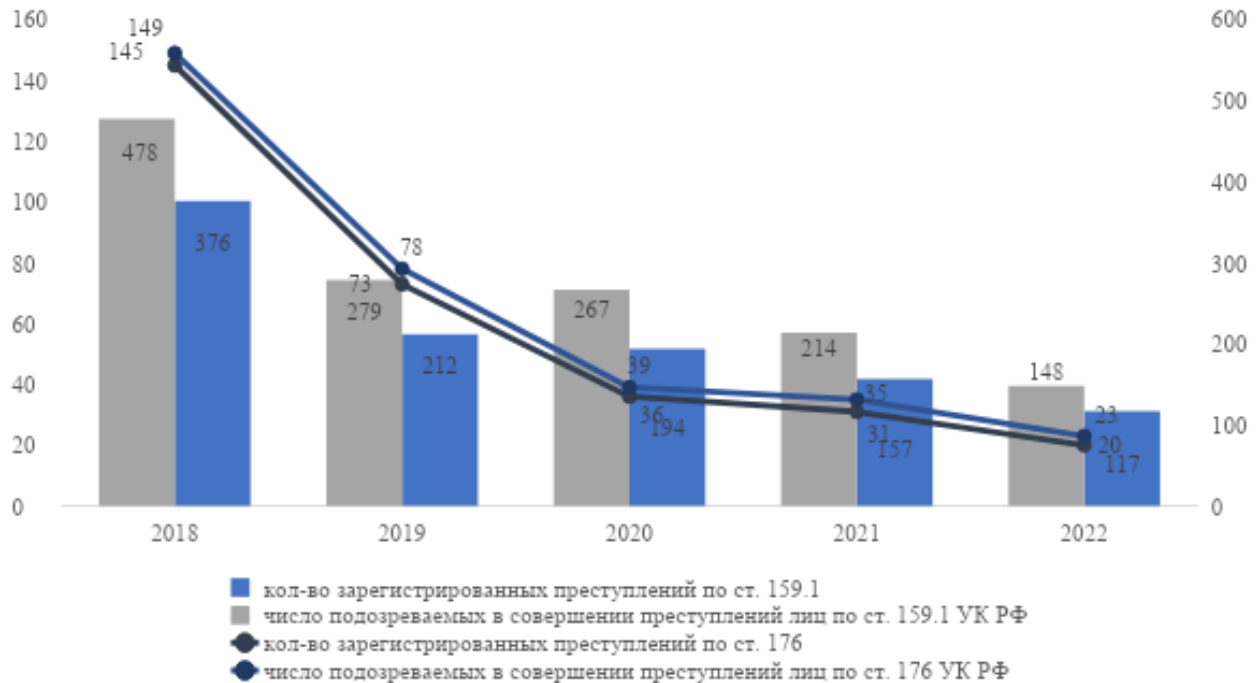

Диаграмма 2. Данные по числу привлеченных к ответственности за совершение преступлений по ст. 159.1 УК РФ и ст. 176 УК РФ за 2018-2022 гг. [7]

